

В. Г. Пуцко

КРЕСТЫ-МОЩЕВИКИ И КОВЧЕГИ-МОЩЕВИКИ XIV–XVI в. В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

В обширной литературе о достопримечательностях Лавры находим и страницы, которые посвящены произведениям художественного ремесла. Среди них есть, соответственно, имеющие святые мощи и иные христианские реликвии, свидетельствующие о благочестии заказчиков и вкладчиков. На их состав и происхождение обычно не распространяется внимание историков искусства, хотя надписи, как правило, приведены полностью, а некоторые имена соотнесены с определенными историческими лицами¹. Это, в свою очередь, позволяет установить, чьи именно частицы мощей находились в древнем Троице-Сергиевом монастыре.

Формирование монастырской ризницы осуществлялось в течение нескольких столетий. Известные ныне кресты-мощевики и ковчег-мощевик в монастыре первоначально в основном служили привесами к чтимым иконам, но кресты-мощевики наперсные могли, разумеется, быть носимы по обычаю того времени как епископские. Панагии как принадлежность архиерейского сана вошли в употребление позднее.

Кресты-мощевики типа энколпионов частью относят к предметам княжеского убора². Не все они имеют надписи с указанием на вложенные внутрь мощи. Так, крест-мощевик с литым золоченым изображением Христа Вседержителя, датируемый 90-ми г. XIV в., имеет гладкую оборотную сторону; в Описи 1641 г. он определен как: «Икона уголчата серебряная, тоща, золочена; на ней — образ Спасов сидящей, литой золочен; во главе — образ Спасовъ литой же»³. Серебряный четырехконечный крест-мощевик, московского происхождения, конца XV в., с весьма искусно гравированными изображениями Распятия и Богоматери Оранты, в Описи 1641 г. отмечен: «Крестъ четвероуголен, углы тощи, а на немъ резъ Распятие Гдне; во главе — образъ Спасовъ, резъ, а назади — образъ Прчстые Бдды стоящей»⁴. Неоднозначно решается вопрос относительно помещения мощей и в тех случаях, когда на оборотной стороне резное изображение определенного святого: здесь приходится учитывать указания старых монастырских описей. Четырехконечный серебряный крест-мощевик, XIV в., с литым изображением

¹ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960.

² Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 138–159; Николаева Т. В. Предметы княжеского убора XIV в. // Памятники культуры. Новые открытия. 1976. М., 1977. С. 167–174.

³ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 112–113. Кат. 13. Разм. 8,6 x 6,0 x 1,1 см.

⁴ Там же. С. 117–119. Кат. 17. Разм. 11,0 x 7,4 x 2,0 см.

Распятия и резной полуфигурой мученика Назария, по Описи 1641 г.: «Крестъ серебрянь гладкой четверуголень, углы круглы, на немъ — Распятие литое, назади на рези свтой, глава золочена, во главе — образъ Спсов литой»⁵. Мученик Назарий Римлянин (память 14 октября), проповедовавший Евангелие в Галлии, обезглавлен вместе с Гервасием, Протасием и Кельсием в Медиолане (Милане), при Нероне (54–68). Их мощи открыты св. Амвросием в 387 г. и положены в базилике Апостолорум (Сан Назаро), стоявшей за пределами города. По типу схожий серебряный крест-мошевик, конца XIV — начала XV в., предположительно новгородского происхождения, тоже с выпуклым изображением Распятия, рядом с которым гравирована Троица, и ниже помещены фигуры святителей Григория и Парфения, епископа Лампсакийского (IV в.), а с оборотной стороны — преп. Антоний, с развернутым свитком⁶. Вероятнее всего, что представлен Антоний Великий Египетский, скончавшийся в 356 г. Соответствуют ли упомянутые изображения святых заключенным внутри частицам их мощей, решить невозможно. Примерно такого же типа, формы квадрифолия, серебряный, золоченый крест-мошевик, XIV–XV в., с литым изображением Распятия, по сторонам которого резные изображения архангела Михаила и мученика Мины, пострадавшего в 304 г. (память 11 ноября); по Описи 1641 г.: «Крестъ серебрянь гладкой, тощей, на немъ — Распятие литое, Васильевской Батюшкова»⁷. По данным Вкладной книги 1673 г., вложен в 1537 г. Иваном Батюшковым. Возможно, что прежде принадлежал Василию Батюшкову, во иночестве — Варлааму. Умолчание о мощах скорее всего во всех приведенных случаях позволяет предположить их отсутствие.

Серебряный крест-мошевик, конца XIV в., имеет на лицевой крышке гравированное изображение Распятия, с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом, а на оборотной стороне креста представлен святой Василий, с херувимом и серафимами; по Описи 1641 г.: «Крестъ серебрянь, тощей, с мощми, на кресте — Распятие Гдне, над крестом англи начертаны резью»⁸. Здесь наличие мощей отмечено суммарно, как факт их присутствия: происхождение могло быть забыто. В изображении на оборотной стороне креста-мошевика нет четкого обозначения епископского омофора, и поэтому нельзя исключить, что помещена фигура священномученика Василия, пресвитера Анкирского, пронзенного раскаленными железными прутьями по приказанию Юлиана Отступника в 362 или 363 г. (память 22 марта).

В отличие от только что упомянутых, серебряный крест-мошевик в форме квадрифолия, с золотой пластиной, украшенной гравированным Распятием, конца XIV в., имеет резную надпись: «киотець серебрян а в немъ икона золота с мощьми»; на оборотной стороне подробно перечислены вложенные реликвии: САМОЮ ЧЕСТНОЮ ДРЕВО ЖИВОТЪВОРЯЩАГО КРСТА ГСА БГА НАШЕГО; МОЩИ СТГО СЕМЕОНА БГОПРИИМЦЯ; МОЩИ СТГО ОЦЯ АРСЕНЬЯ; МОЩИ СТОЮ КОЗЬМЫ И ДЕМЬАНА; МОЩИ СВЯТЫА МУЧНИЦИ ВАРЫВАРЫ. Состав мощей вряд ли мог быть подобран на патрональной основе и поэтому не служит подтверждением версии как о новгородском, так и о тверском происхождении⁹. Все поименованные святые известны и чтимы во всем христианском мире. Мощи праведного Симеона во второй половине VI в. уже находились в Константинополе, в церкви св. Иакова. Мощи св. Варвары известны в Венеции и в Киеве. Еще более оригинальный крест-мошевик, тоже из серебра, имеющий надпись: «Крть Семеново Зьлотильвъ», неосторожно, вопреки этому, объявленный принадлежавшим Дмитрию Донскому¹⁰. В действительности здесь двусторонняя шиферная иконка, 20-х г. XIII в., заключена в серебряный

⁵ Там же. С. 108–109. Кат. 11. Разм. 7,9 x 5,1 x 1,2 см.

⁶ Там же. С. 115–116. Кат. 15. Разм. 9,8 x 5,7 x 0,8 см.

⁷ Там же. С. 116–117. Кат. 16. Разм. 8,7 x 5,2 x 1,2 см.

⁸ Там же. С. 114–115. Кат. 14. Разм. 10,2 x 6,2 x 1,0 см.

⁹ Там же. С. 106–108. Кат. 10. Разм. 10,5 x 7,0 x 1,0 см. Ср.: Николаева Т. В. Древняя панagia // Сообщения Загорского музея-заповедника. Вып. 2. Загорск, 1958. С. 111–112; Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века. М., 1979.

¹⁰ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 109–112. Кат. 12. Разм. 11,0 x 7,3 x 1,2 см. Также см.: Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. С. 149.

крест-оправу второй половины XIV в., имеющую следующую надпись: В СЕМЬ КРЕСТЕ ЧЮДОТВОРЦОВЪ КОЗМЫ И ДЕМЪЯНОВЫ МОЦЫ И ИНЫЕ МОЦЫ СТАРЫ НЕВЕДОМЫ ПЕЗЬ ПОДПИСИ И РИЗА ЧЮДОТВОРЦА ПЕТРА¹¹. Святые бессребренники, по-видимому, изображены в рукавах поперечной перекладины креста, но изображения святителя Петра Московского нет. Для русских крестов-мошевики оказываются обычным сочетанием частиц мощей вселенских святых и мемориальных предметов (точнее — их фрагментов), принадлежавших местным.

Сохранившуюся створку четырехконечного, почти равностороннего медного литого креста-энколпиона XIII в., с изображениями Нерукотворенного Образа Спаса, святых князей Бориса и Глеба, архангелов и святителя Николая, в XVI в. заключили в серебряный золоченый ковчег, оказавшийся среди привес у иконы Троицы письма преп. Андрея Рублева. На оборотной стороне изделия надпись скорописью: МОЦИ ВЕЛИКОМЧК СВ БОРИСА И ГЛѢБА. МОЦИ НИКОЛЫ ЧЮДОТВОРЦА¹². Удивительно, что их состав оказался соотнесен с имевшимися изображениями. Разумеется, русские князья-страстотерпы названы в надписи великомучениками ошибочно. Их мощи, находившиеся в возведенном около 1115 г. Борисоглебском храме в Вышгороде, после монголо-татарского нашествия уже не упоминают¹³. Надпись на данном кресте-мошевики — одно из немногих исключений. Тем более удивительно нахождение частиц мощей киевских святых князей в Северо-Восточной Руси.

В литературе серебряный, золоченый крест-мошевик, на лицевой стороне которого в центре дробница с резным изображением восьмиконечного креста на Голгофе, отнесен к концу XVI в.¹⁴ Однако, судя по тому, что в нем уже находятся мощи преп. Александра Свирского (обретены в 1641 г.) и что эта «понагя серебряная четверугольна» включена в Опись 1641 г., изготовление мошевика можно датировать именно этим временем.

Среди наперсных крестов-мошевики самым ранним, датируемым началом XV в., является золотой (в сущности крест-тельник), восьмиконечный, с резным изображением Распятия на лицевой стороне и перечнем реликвий внутри него — на обратной: ЖИВОТВОРЯЩОЕ ДРЕВО МЧНКЪ М АФОНАСЪЕВЫ ПРДВНОГО ЕВДОКИ ЕЛЬФЕРЫА ФЕДОСЫИ ДВЦИ НОВЪХЪ МЧНКЪ ЛИТОВЬСКИХЪ¹⁵. Традиционно крест считали «филофеевским», присланным константинопольским патриархом Филофеем (1354–1355, 1362–1376) преп. Сергию Радонежскому. Между тем оказалось, что состав мощей отчасти соответствует отличающему ковчег-мошевик княгини Марии, жены Даниила Борисовича Суздальского (1410 г.) и ковчег-мошевик князя Ивана Даниловича — сына Даниила Борисовича и княгини Марии (1414 г.), и это обстоятельство дало основание считать крест суздальским¹⁶. Связь данного креста-мошевика с Троице-Сергиевым монастырем

¹¹ Пуцко В. Г. Крест Семена Золотилова: мемория Дмитрия Донского? // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. II. С. 64–87.

¹² Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 102–103. Кат. 8. Разм. 7,7 x 6,7 x 1,1 см.

¹³ Подробнее см.: Айналов Д. В. Судьба киевского художественного наследия // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества. Пг., 1918. Т. XII. С. 23–39.

¹⁴ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 120–121. Кат. 19. Разм. 15,5 x 10,8 x 1,5 см.

¹⁵ Там же. С. 275–276. Кат. 126; Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // Свод археологических источников. Вып. Е1–49. М., 1971. С. 13, 32–33. Табл. 2. Кат. 2. Разм. 4,0 x 2,5 x 0,3 см. Подробнее о кресте см.: Белоброва О. А. Посольство константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому // Сообщения Загорского музея-заповедника. Вып. 2. 1958. С. 12–18. Т. В. Николаева пришла к заключению, что в начале XVI в. этот золотой крест мог быть помещен в серебряный ковчег-мошевик, сохранившийся донныне (Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 266–268). Особо надо отметить работы, рассматривающие крест в плане исторической памяти и ее судеб, на примере имени патриарха Филофея: это вышеупомянутая работа О. А. Белобровой и работа В. А. Кучкина (Кучкин В. А. Сергей Радонежский и «Филофеевский крест» // Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 16–22).

¹⁶ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. С. 32–34.

прослеживается, по крайней мере с начала XVI в., но мог он здесь оказаться и несколько раньше. Появление мощей «новых мучеников литовских», пострадавших в Вильне в 1347 г. от литовского князя Ольгерда, позже принявшего христианство, объяснимо тем, что на его дочери в 1354 г. женился суздальский князь Борис Константинович, отец Даниила. Высказано предположение, что наиболее вероятными вкладчиками ковчега-мошевика, заключавшего в себе золотой крест, были скончавшийся в начале XVI в. Симеон Борисович Суздальский (в иночестве Сергей) или его жена, скончавшаяся в 1517 г. (оба погребены в обители)¹⁷. Тела 40 мучеников, пострадавших в Севастийском озере около 320 г., сожгли на костре, а кости бросили в воду. Тем не менее, новгородский паломник Добрыня Ядрейкович (позже — архиепископ Антоний), посетивший Константинополь в 1200 г., в своей «Книге Паломник» отметил: «конец русскаго Убола церковь 40 мучеников и мощи их ту лежат, а иныя мощи в Севастии». Позже автор «Сказания о святых местах» обнаружил их в Св. Софии: «по правую руку олтара... ларец камен на столпци: в том ларцы мощи 40 мученик»¹⁸. В перечне далее отмечено: АФОНАСЬЕВЫ ПРДВНОГО, что можно понять как Афанасия Предивного. Игнатий Смольнянин в своих путевых записях о поездке в Константинополь в 1389–1393 г. в числе лиц, сопровождавших митрополита Пимена, отмечает: «идохомь в монастырь святаго Афонасиа патриарха, емуже вдала посох на патраршьство святаа Богородица, и целовахом мощи его в теле»¹⁹. Речь идет о константинопольском патриархе Афанасии I (1289–1293, 1303–1309)²⁰. Своей ревностью о благочестии он возбудил негодование в современном ему византийском обществе и поэтому вскоре удалился в монастырь; но его преемник, Иоанн Созопольский, оказался еще менее приемлемым, и Афанасий был восстановлен на патриаршестве. Его строгость и на этот раз простиралась довольно далеко и в конечном итоге привела ко вторичному отречению от кафедры. Однако грамота проникнута духом примирения со всеми и всепрощения. По смерти Афанасий причислен к лику святых (память 24 октября). Были в Константинополе и мощи св. Евдокии: Стефан Новгородец в 1349 г. мог отметить, что от Св. Софии «ту близ церковь велика Ирина святая, а оттоле не далече святая Богородица монастырь женскы зовом Итерапиотица; ту лежит святая Евдокия»²¹. Речь скорее всего идет о преподобномученице Евдокии, взятой в плен в Визаде (на Евфрате), преданной истязаниям и обезглавленной около 362–364 г. (память 4 августа). Мощи перенесены в византийскую столицу в начале V в., в ее честь была сооружена церковь, перестроенная затем императором Иустинианом (527–565). Св. Елевферий Византийский — постельничий императора Максимиана (305–311), усеченный по его приказанию мечом за принятие христианства (память 4 августа). Мощи находились в Константинополе, а с 1303 г. — в Теате. Преподобномученица Феодосия Константинопольская, дева (память 29 мая), низвергла воина с лестницею, когда он пытался снять икону Спасителя с медных ворот по приказанию императора-иконоборца Льва III Исавра (717–741); по истязании брошена в темницу, где скончалась в 730 г. Ее мощи русские паломники отмечают «во царичене манастыри»²². Итак, содержащиеся в перечне на золотом кресте мощи, за исключением виленских мучеников, все константинопольского происхождения.

Серебряный крест-мошевик начала XVI в., с выполненным резьбой изображением Распятия, на оборотной, гладкой стороне имеет надписи: МОЩИ ПОЛИКАРПА ИЗМИРЬСКАГО; МОЩИ ПАКОВА ПЕРСКАГО; МОЛИТВА ИГУМЕН БЕЛОЙ²³. Следовательно, крест

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984 (Dumbarton Oaks Studies. Vol. XIX). P. 133, 230.

¹⁹ Там же. С. 97, 272–273.

²⁰ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI-го века до половины XV-го века. 2-е изд. М., 1902. С. 236–257; Пападопуло-Керамевс А. Жития двух Вселенских Патриархов XIV в. СПб., 1905. С. 1–51; Talbot A.-M. The Patriarch Athanasius (1289–1293; 1303–1309) and the Church // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 27. Washington, 1973. P. 11–28.

²¹ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 35, 361–362.

²² Там же. С. 45, 153, 242, 308.

²³ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 277–278. Кат. 128. Разм. 11,3 x 4,8 x 1,1 см.

первоначально принадлежал преп. Кириллу Новоезерскому, ученику преп. Корнилия Комельского, основавшему Воскресенский монастырь на Красном острове Нового озера в 1507 г., скончавшемуся в 1532 г. Монастырь был известен как Кириллов-Белый Новоезерский. В первом случае, вероятно, упомянут священномученик Поликарп, епископ Смирнский, пострадавший в гонение императора Марка Аврелия в 167 г. (память 23 февраля). Мученическая смерть св. Поликарпа неоднократно привлекала внимание исследователей²⁴. Тело св. Поликарпа было сожжено, но христиане собрали его кости, видя в них «сокровище более ценное, чем все драгоценные камни и золото». Великомученик Иаков Персянин рассечен в 421 г. Во исполнение последовавшего в Персии указа сжигать останки мучеников его мощи посланы в Иерусалим, откуда при императоре Маркиане (450–457) перенесены в Тавенну в Египте (память 27 ноября). Глава с 1431 г. в Риме; часть мощей — в Браге в Португалии, а другая находилась в монастыре св. Стефана в Мангане в Константинополе²⁵.

Серебряный, золоченый крест-мошевик XVI в., украшен с лицевой стороны гравированным Распятием с четырьмя предстоящими, на оборотной — поясные изображения святых, с сопроводительной надписью сверху: «Ияковъ, Андреи, Коузма, Иоанъ Прдтч, Демьянъ, Николае, Стефанъ»; ниже перекрестья, над изображениями: «Иванъ Мил, Варлам, Настас». Изображения и надписи наведены чернью. На боковых срезах креста, на поперечной перекладине резная надпись: МОЦЦИ ВЕЛИКАГО МЧНКА НИКИТЫ ДА ТРОИ БЕЗПАМЯТНЫ ДА ЕОУСТАФЪЯ ПЛАКИДЫ ДА МУЧЕНИКА СЕРГИЯ ДА МОЦЦИ ЯКОВА ПЕРСКАГО (на нижнем конце) ДА МИРО ДМИТРЕЯ ВЕЛИКАГО²⁶. Можно заметить, что изображения на кресте не соответствуют составу вложенных в него мощей. Расположение их перечня на боковых срезах и нижнем конце позволяет допустить, что помещены несколько позже изготовления креста-мошевика, с иконографическими и стилистическими признаками второй половины XVI в. Великомученик Никита Готфский, Константинопольский, после истязаний был сожжен около 372 г. (память 15 сентября). Его мощи из Мопсуестии Киликийской перенесены в византийскую столицу, где в XIV–XV в. находились в монастыре пророка Даниила²⁷. Великомученик Евстафий Плакида, римский полководец, вместе со своим семейством замучен в раскаленном медном быке около 118 г. (память 20 сентября). Мощи его в Риме, реликварий с главой находится в Британском музее в Лондоне. Мученики Сергей и Вахх, римские военачальники, приближенные императора Максимиана (284–305), пострадали на берегах Евфрата между 290–303 г. (память 7 октября). В Константинополе в их честь около 525 г. возведен величественный храм. Мощи находились в различных местах; ныне части рук известны в афонских монастырях Ватопед и Симонопетра, а также в Венеции. Мироточивый мощи великомученика Димитрия Солунского, прободенного копьями в темнице около 306 г. (память 26 октября), с X в. распространялось по всему христианскому миру в драгоценных ковчегах-мошевиках разнообразной формы и в свинцовых ампулах XII–XV в., украшенных рельефными изображениями святого²⁸.

Золотой наперсный крест-мошевик московского происхождения, второй половины XVI в., с рельефным Распятием, синими сапфирами и двойной жемчужной обнизью; на оборотной гладкой стороне в пяти крестообразно расположенных ромбовидных клеймах резные обозначения мощей: МОЦЦИ М

²⁴ См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. II. История церкви в период до Константина Великого. СПб., 1907. С. 88–97; Farmer D. H. Oxfordský lexicon svätcov. Bratislava, 1996. S. 426–427.

²⁵ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 387.

²⁶ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 278–279. Кат. 129. Разм. 15,2 x 7,0 x 1,7 см.

²⁷ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 41, 149, 163, 326–327, 329. Стефан Новгородец буквально пишет: «И оттоле идохом к святому пророку Данилу: пришед к церкви поити испод земли степеней 25, с свещею ити: на правом руде гроб святого пророка Данила, а на левой руде гроб святого мученика Никиты, а во олтари гроб святого Романа».

²⁸ Грабар А. Няколко мощехранителници на свети Димитър и мартириума на светеца в Солун; Грабар А. Една нова мощехранителница на свети Димитър // Грабар А. Избрани съчинения. София, 1982. Т. I. С. 132–153, 154–159. Табл. 30–58; Залеская В. Н. Группа свинцовых ампул-евлогий из Фессалоники // Советская археология. 1980. № 3. С. 263–269.

МЧНИКЪ. МОЩИ АРХИДИЯКОНА СТЕФАНА. МОЩИ МЧНИКА ГЕОРИГИЯ. МОЩИ ИВАНА ДОМАСКИНА. МОЩИ ЦРЬА КОСТАНТИНА²⁹. По данным Вкладной книги 1673 г., крест приложен к иконе Троицы в 1609 г. королевой старицей Марфой Владимировной Старицкой, племянницей Ивана Грозного. Апостол и первомученик архидиакон Стефан побит камнями в Иерусалиме около 34 г. (память 27 декабря). Мощи, по свидетельству Лукиана, обретенны в декабре 415 г. Игнатий Смольнянин, бывший в Константинополе под 2 августа 1389 г. мог отметить: «целовахом мощи святого Стефана первомученика в монастыри его»³⁰. Известны его мощи в различных странах Европы. Мощи великомученика Георгия, пострадавшего в 303 г. (память 23 апреля): новгородский паломник около 1200 г. видел верх главы в константинопольском монастыре св. Георгия в Мангане; глава ныне находится в посвященном ему храме в Риме. Преподобный песнописец Иоанн Дамаскин скончался около 749 г. (память 4 декабря). Его мощи русские паломники XIV–XV в. отмечают в константинопольском монастыре Кехаритомени³¹. Император Константин Равноапостольный скончался в 337 г. (память 21 мая). Погребен был в константинопольском храме Апостолов, в отдельной часовне³².

Золотой наперсный крест-мощевик, с малыми поперечными перекадинками на концах, украшенный с лицевой стороны сканью, конца XVI в., с рельефным Распятием, двумя венисами и двумя бледно-голубыми сапфирами; на оборотной стороне резная надпись с перечнем реликвий: МОЩИ ИВАНА ЗЛАТАУСТА. ПОРУЧ НИКИТЫ ЕПСКПА НОВГОРОЦКОГО. МОЩИ МЧНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ³³. По данным Описи 1641 г. и Вкладной книги 1673 г., крест-мощевик, как и предыдущий, может быть отнесен к числу вкладов, сделанных в 1609 г. той же королевой старицей Марфой Владимировной Старицкой. Святитель Иоанн Златоуст скончался в изгнании в 407 г., а его мощи перенесены в Константинополь в 438 г. (память 14 сентября и 13 ноября). Игнатий Смольнянин отмечает в столичной церкви Апостолов, в приделе, «мощи святого Иоанна Златоуста, и мощи святого Григория Богослова в каменных ковчезех запечатаны»³⁴. Глава оказалась в монастыре Ватопед на Афоне, откуда в 1653 г. привезена в Москву и помещена в Успенский собор Кремля³⁵. Великомученица Екатерина Александрийская обезглавлена около 305–313 г. (память 24 ноября). Ее мощи с IX в. находятся в монастыре ее имени на Синае. Мощи святителя Никиты, епископа Новгородского, скончавшегося в 1108 г. (память 31 января), открыты в 1558 г., и, следовательно, фрагменты его облачения могли быть помещены в мощевики не ранее этого времени.

Ковчег-мощевиков XV–XVI в. в Троице-Сергиевой лавре очень немного, и еще меньше среди них таких, в отношении которых можно говорить о составе вложенных в них мощей. Таковы, например, два схожих круглых серебряных золоченых ковчеза-мощевика, диам. 9,2 см, с резными изображениями, датируемые XVI в.³⁶ Не имеет надписей о вложенных в него реликвиях и тоже отнесенный к XVI в. серебряный двусторчатый ковчезец с резным изображением архангела Михаила с мечом на лицевой стороне³⁷. Вероятно, здесь следовало бы упомянуть и серебряный ковчез-мощевик с дугообразно закругленным верхом начала XVI в., украшенный черневыми изображениями Распятия

²⁹ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 279–281. Кат. 130. Разм. 15,5 x 9,0 x 1,6 см.

³⁰ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 97, 351–353.

³¹ Там же. С. 43, 187, 298.

³² Там же. С. 263.

³³ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 281–283. Кат. 131. Разм. 8,1 x 5,7 x 1,1 см.

³⁴ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 95, 302–303. В комментариях отмечена миграция мощей после 1390 г.

³⁵ Подробнее см.: Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 89–97.

³⁶ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 270–274. Кат. 124, 125.

³⁷ Там же. С. 269–270. Кат. 123. Разм. 4,8 x 2,2 x 1,1 см.

и преподобного Феодора Освященного, скончавшегося в 368 г. (память 16 мая), ученика преп. Пахомия; называется он Освященным, поскольку первый из тавеннийских иноков получил священный сан³⁸. По Описи 1641 г., при описании церкви в Троицком Богоявленском монастыре в Москве значится: «Да ковчежец серебрян с мощми»; но опять-таки об их составе ничего не сказано, и поэтому нельзя утверждать, что упомянутое изображение несомненно указывает на присутствие здесь части его мощей, а не является лишь патрональным по отношению к заказчику ковчежца. Следовательно, мощи, скорее, здесь безымянные.

В лаврской ризнице сохранился серебряный ковчег прямоугольной формы, внутри которого четыре отделения с залитыми воскомастикой частицами мощей, отнесенный к концу XV в.³⁹ На верхней крышке изображение Богоматери в молении, что соответствует древнейшему иконографическому варианту Покрова Пресвятой Богородицы⁴⁰. Это же изображение, равно как и святителя Николая на оборотной стороне (здесь обычная фигура в рост заменена вариантом Николы Зарайского), повторено на золотом ковчеге московского происхождения XVI в., служившем футляром для предыдущего серебряного, к которому относится следующая запись в Описи 1641 г.: «Ковчежец золот, с лица резь — образ Прчстые Бдды, на исподней цке — Николы чудотворца, а в немъ — древо животворящее и миро и мощи свтых». На боковых сторонах золотого ковчега, к счастью, более обстоятельная надпись: МОЩИ СТГО СТЕФАНА ПЕРВОМЧНКА МОЩИ СТГ ЛУКИ ЕУАГЛИСТА МОЩИ СТГО СПИРИДОНА МОЩИ СТЫЯ МЦИ АРИНЫ ОТЪ РИЗЫ СПСВЫ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДРЕВО МИРО СТЫЯ БЦИ БОЛЮБЬСКОЕ МОЩИ СТГО Ю МЛСТИВАГО⁴¹. Мощи евангелиста Луки (память 18 октября) были перенесены в Константинополь и Падую, глава — в Рим. Мощи св. Спиридона, епископа Тримифунтского, скончавшегося около 348 г. (память 12 декабря), в VII в. перенесены в Константинополь, и Стефан Новгородец, а также иные русские паломники XIV—XV в. могли их видеть в церкви Апостолов⁴². В мае 1453 г. они вывезены в Сербию, а с 1460 г. находятся на острове Корфу. Мучениц с именем Ирины известно несколько: 1) Аквилейская, пострадавшая с двумя сестрами при Диоклитиане в 304 г. (память 16 апреля); 2) Коринфская — из восьми, пострадавших в 258 г. (память 16 апреля); 3) Египетская, обезглавленная в III в. (память 13 сентября); 4) Константинопольская, пострадавшая с супругом — Георгием исповедником и чадами в начале IX в. от иконоборцев (память 13 мая). Мощи последней отмечают русские паломники как хранящиеся в Константинополе вместе с мощами св. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, скончавшегося в 620 г. (память 12 ноября)⁴³. Его мощи были в монастыре Богородицы Липса — «монастыри Царицином» русских источников. Логично предположить, что именно оттуда получены обе частицы мощей, упомянутые в перечне. Часть «отъ Ризы Спасовы» реально могла появиться после принесения Честныя Ризы Господней из Персии в Москву в 1625 г.⁴⁴ В таком случае надо датировать изготовление и самого золотого ковчега, если только цитируемая надпись не нанесена позднее. Трудно прокомментировать миро от иконы Богоматери Боголюбской: древнего оригинала или одного из чтимых списков?

Серебряный ковчег-мощевик, изготовленный примерно в 20-е г. XV в., дошел до нас в сильно переделанном виде после 1641 г., сохранив, однако, пластину лицевой доски с накладными литыми

³⁸ Там же. С. 264–265. Кат. 120. Разм. 13,5 x 7,0 x 1,4 см.

³⁹ Там же. С. 263–264. Кат. 119. Разм. 6,3 x 4,0 x 2,0 см.

⁴⁰ См.: Пуцко В. Г. «Богородица Десятинная» и ранняя иконография Покрова // Festschrift für F. von Lilimfeld. Erlangen, 1982. С. 355–374; Пуцко В. Г. Найдавніші ікони Покрови // Родовід. Київ, 1994. Ч. 8. С. 30–37.

⁴¹ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 268–269. Кат. 122. Разм. 8,5 x 4,5 x 2,0 см.

⁴² Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 43, 95, 149, 161, 185, 302–303.

⁴³ Там же. С. 153, 165, 310–311.

⁴⁴ Подробнее см.: Борин В. Древнее изображение Положения Ризы Господней // Светильник. 1914. № 11–12. С. 35–41.

фигурами⁴⁵. Они составляют деисусную композицию, а также дополняют ее избранными святыми, состав которых, вероятнее всего, соответствует их мощам, вложенным в ковчег. Это прежде всего св. Спиридон Тримифунтский, крайний справа в среднем ряду. Остальные святые, о которых пойдет речь, составляют нижний ряд изображений на пластине мощевика. Св. Евдоким Каппадокиянин, праведный, жил в первой половине IX в. и прославился благотворительностью (память 31 июля); мощи перенесены в Константинополь его родителями и положены в окованной ими серебром раке в церкви Богородицы, где их около 1200 г. видел новгородский паломник (позже — архиепископ Антоний), отметивший: «У столпа по стороне Богородицына монастыря лежит новый Евдоким в серебряне гробе, аки жив». «Тутож близ Златых Врат монастырь женский Евдоким святой, тутож лежит Евдокии святыи в теле на левой стороне», — отмечает более поздний путешественник⁴⁶. Преподобный Феодор Студит скончался в 826 г. (память 11 ноября); его мощи из Акрита перенесены в 845 г. в Константинополь, в Студийский монастырь. Пророк Даниил царем Навуходоносором в 598 г. до Р. Х. уведен в Вавилон (память 17 декабря); в византийской столице Стефан Новгородец, как и иные русские паломники, видел гроб пророка: «есть церковь святыи Данилеи. Туто лежит святой Данилеи пророк во исподней службе в рове на правой стороне... верху гроба Данильева два ангела каменных яко и детища два: един у главы, а другии в ногах бьют челом святому Данилю»⁴⁷. Не совсем ясно, какая именно представлена здесь преподобномученица Анастасия: Римляныня или Узоразрешительница? О преподобномученице Феодосии Константинопольской уже шла речь. Все мощи и реликвии (часть гроба пророка Даниила), которые можно рассматривать как принадлежность ковчега радонежских князей, имеют явно константинопольское происхождение.

Остается еще сказать о серебряной иконе-мощевике из Троице-Сергиевого монастыря, датируемой началом XVI в., лицевая сторона которой украшена тонко гравированным Распятием с предстоящими на фоне иерусалимской стены, в обрамлении растительного орнамента с мотивом волнистого стебля⁴⁸. На оборотной стороне иконы восьмистрочная надпись с перечнем мощей, на которую уже было обращено внимание. Она примечательна тем, что повторяет цитированную надпись на золотом кресте-тельнике начала XV в., известном как «филофеевский»: МОЩИ ВЪ КРЕЩИКЕ ДРЕВО ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДА ВЪ ПЛАЦАНКЕ ДРЕВО ЖЕ ЖИВОТВОРЯЩЕЕ ДА ТРОСТЬ ГНЯ ДА МОЩИ ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА ЯКОВА ПЕРЬСКАГО ФЕОДОРА ТИРОНА РИЗА СЕРГИЯ ЧУТВОРЬЦА КНЗЯ ФЕДОРА СМОЛЕНЬСКАГО М МЧНКЪ АФОНАСЕВЫ ПРДВЕНАГО ЮВА ЕЛФЕРИЕВЫ ФЕОДОСИИ ДВЦИ ДА НОВЫХ МУЧЕНИКЪ ЛИТОВСЬКЫИХЪ АГРИПИНЫ И ИНЫЕ МОЩИ. Это дало основание предполагать, что упомянутый крест раньше был вложен в данную икону-мощевик, изготовленный как футляр для него⁴⁹. Такой вывод вряд ли может быть оспорен. Вместе с тем нельзя не заметить, что надпись начала XV в. здесь воспроизведена в новом варианте, характеризующемся не только иным написанием, но и отражающем отличающийся состав мощей. Нет упоминания, в частности, о мощах Евдокии. С другой стороны, «въ плацанке» оказываются Трость Господня, мощи Феодора Стратилата и Агрипины, риза Сергия Чудотворца; вопреки чтению «Афанасьевы, предвечного Иова», надо подчеркнуть раннюю форму: «Афанасьевы Предивного», и,

⁴⁵ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 261–263. Кат. 118. Разм. 19,7 x 12,2 x 1,8 см. Подробнее о ковчеге см.: Олсуфьев Ю. А. Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой Лавры (до XVIII века). Сергиев, 1926. С. 224–235. Кат. 1/2; Пушко В. Г. Ковчег радонежских князей: Византийское наследие в ювелирном искусстве Московской Руси // IV Международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России»: Тезисы докладов, 29 сентября – 1 октября, 2004 г. Сергиев Посад, 2004. С. 45–46.

⁴⁶ Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. С. 149.

⁴⁷ Там же. С. 149, 326–329.

⁴⁸ Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. С. 266–268. Кат. 121. Разм. 10,5 x 6,6 x 1,3 см.

⁴⁹ Там же. С. 268.

следовательно, придется исключить отмеченное определение Иова. Следующий вопрос: какого Иова могла быть заключена в икону начала XI в. часть мощей или реликвии? Явно не Иова Многострадального, жившего около 2000—1500 г. до Р. Х. (память 6 мая). По-видимому, допущена ошибка, потому что известные святые с этим именем никак не могли быть чтимы при изготовлении данного мощевика.

Упомянутая в перечне «Трость Господня» имеет соответствие в ковчеге Дионисия Суздальского, 1383 г., которая обозначена: «Трость ею же биша по главе Христа на и же и губу изнесоша»⁵⁰. Великомученик Феодор Стратилат Гераклийский, усечен мечом в 319 г. (память 8 февраля); мощи его были в Евхритах, но около 1200 г. новгородский паломник мог отметить: «у Влахерны во церковных палатах св. Феодор стратилат лежит и щит и меч его туже». Великомученик Феодор Тирон был после страшных истязаний сожжен около 306 г. (память 17 февраля) и погребен в Евхритах; позже мощи его были в Константинополе, и часть их в XII в. перенесена в Бриндизи, а глава находится в Гаэте. Мученица Агриппина, девица, пострадавшая в Риме около 253—260 г. (память 23 июня); мощи ее в Сицилии. Благоверный князь Феодор Ростиславич Черный Смоленский преставился в 1299 г. (память 19 сентября); мощи обретенны в Спасском монастыре в Ярославле в 1463 г.⁵¹ Мощи преп. Сергия Радонежского обретенны в 1422 г. Но его фелонь не находилась в погребении, не хранилась в монастырской разнице, а поэтому отделенные от ризы нити могли быть вполне включены в число реликвий рассматриваемой иконы-мощевика.

Исследователь, задавшийся целью дать исчерпывающий перечень мощей и реликвий, заключенных в сохранившиеся в Троице-Сергиевой лавре кресты-мощевики и ковчег-мощевик XIV—XVI в., в общем может сегодня претендовать лишь на самые скромные результаты. Дело не только в том, что не все ювелирные изделия такого назначения в лаврской разнице сохранились в неповрежденном виде: цитированные перечни тоже не всегда отличаются желанной ясностью, и по этой причине их комментирование порой заметно затруднено. Однако, как бы то ни было, зафиксированные данные могут, будучи сведены воедино, оказаться представленными в следующем виде: Честное Древо Животворящего Креста Господня⁵² — 4 частицы (№ 10, 121, 122, 126); Трость Господня (№ 121); Риза Спасова (№ 122)⁵³; Миро Святой Богородицы Боголюбское (№ 122); мощи: Агриппина Римляныня, мц. (№ 121); Анастасия, прмц. (№ 118); Арсений Великий, прп. (№ 10); Афанасий Константинопольский, патриарх (№ 126); Борис и Глеб страсотерпцы, князья (№ 8); Варвара Илиопольская, вмц. (№ 10); Василий Анкирский, пресвитер, сщмч. (№ 14); Георгий Победоносец, вмч. (№ 130); Евдоким Каппадокиянин (№ 118); Евстафий Плакида, вмч. (№ 129); Екатерина Александрийская, дева, вмц. (№ 131); Елевферий Византийский, мч. (№ 126/121); Евдокия, прмц. (№ 126); Иаков Персиянин, вмч. (№ 121, 128, 129); Иоанн Дамаскин, прп. (№ 130); Иоанн Златоуст (№ 131); Иоанн Милостивый (№ 122); Ирина Константинопольская, мц. (№ 122); Козма и Дамиан, бессребреники (№ 10, 12); Константин Великий, имп. (№ 130); Лука, евангелист (№ 122); мученики виленские (№ 126, 121); мученики в Севастийском озере, 40 (№ 126/121); Никита Готфский, Константинопольский, вмч. (№ 129); Николай Мирликийский (№ 8); Поликарп Смирнский («Измийский»). еп., сщмч. (№ 128); Сергей Римлянин, Росафский, мч. (№ 129); Симеон Богоприимец, прав. (№ 10); Спиридон Тримифунтский, еп. (№ 118, 122); Стефан, апостол от 70-ти, архидиакон и первомученик (№ 122, 130); Феодор Смоленский, князь (№ 121); Феодор Стратилат, Гераклийский, вмч. (№ 121); Феодор Студит, игумен, исп. (№ 118); Феодор Тирон,

⁵⁰ Христианские реликвии в Московской Кремле. М., 2000. С. 46. Кат. 5.

⁵¹ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 48—49.

⁵² Общий свод сведений: Frolow A. La relique de la Vrai Croix. Recherches sur développement d'un culte. Paris, 1961.

⁵³ Здесь и далее заключены в скобки каталожные номера по изд.: Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII—XVII веков в собрании Загорского музея. К замечанию о том, что эта реликвия могла, скорее всего, появиться после 1625 г., надо добавить, что есть случаи появления ее частиц и в более раннее время на Руси. См.: Христианские реликвии в Московском Кремле. Кат. 1, 5.

вмч. (№ 121); Феодосия Константинопольская, дева, прмц. (№ 118, 126/121); реликвии: Даниил, пророк — гроб? (№ 118); Димитрий Солунский, Мироточивый, вмч. — миро (№ 129); Никита Печерский, Новгородский, еп., затворник — поруч (№ 131); Петр, Московский и всея Руси, митрополит — риза (№ 12); Сергей Чудотворец, Радонежский, игумен — риза (№ 121).

Из представленной сводки сведений следует преобладание мощей вселенских святых, в большинстве случаев скорее всего полученных из Константинополя. Из русских святых встречаются лишь мощи князей Бориса и Глеба, а также князя Феодора Смоленского. Имена святителей Никиты Новгородского и Петра Московского, а также преподобного Сергия Радонежского упомянуты в надписях только в связи со вложенными в мошевики частицами их облачений в качестве чтимых реликвий. Эта практика, вероятно, учитывала доступность для поклонения мощей отечественных прославленных архиереев и подвижников. Сохранившиеся в Троице-Сергиевой лавре кресты-мошевики и ковчегу-мошевики, изготовление которых не выходит за хронологические пределы XIV–XVI в., обычно не имеют обозначенных на них имен заказчиков и первых владельцев. Исключение составляет лишь крест-мошевик Семена Золотилова (№ 12); надпись на кресте-мошевике, подразумевающая преподобного Кирилла Новоезерского (№ 128), не называет его имени. В тех случаях, когда по монастырским документальным источникам известны конкретные вкладчики, ими оказываются члены аристократических семей, имевших возможность приобрести мощи различных святых и заказать элитарным мастерам-ювелирам драгоценные реликварию. По сравнению с ними некоторые кресты-мошевики (особенно ранние) скорее сближаются с ремесленными изделиями. Вряд ли сегодня можно дать определенный ответ на вопрос, по какому принципу осуществлялся подбор мощей. Вероятнее всего, здесь не последнее место занимала удача в приобретении реликвий, что объясняет присутствие мощей святых, которые не принадлежали к числу общепочитаемых. Отсутствие мощей киево-печерских преподобных недвусмысленно указывает на явное ослабление активных связей с древнейшей обителью. Попутно надо заметить, что в Троице-Сергиевом монастыре с XVI в. появляются также живописные иконы с врезанными в доску мощами⁵⁴.

Византийские императоры на протяжении длительного времени последовательно собирали в Константинополе как реликвии из Святой Земли, так и мощи различных святых, часть которых позже переместилась в Москву. Разновременные реликвии из разных концов христианского мира, оказавшиеся в Троице-Сергиевом монастыре, возможно, прошли этим же путем. Однако далеко не во всех случаях можно обстоятельно проследить источник поступления упомянутых здесь мощей и иных священных предметов. Дискуссионным остается вопрос о получении некоторых реликвий во второй половине XV в. непосредственно из Рима. Во всяком случае, перечисленные выше мощи находят соответствия в Описи Благовещенского собора 1680–1681 г. и в Описи Образной палаты 1669 г.⁵⁵

В будущем изучение крестов-мошевиков и ковчегу-мошевиков XIV–XVI в. в Троице-Сергиевой лавре в широком историческом контексте может позволить с большей определенностью ответить на поставленные здесь вопросы. Особенно те, решение которых пока оказывается преждевременным: сказывается отсутствие большого сравнительно материала. Пока сделано все возможное.

⁵⁴ Воронцова Л. М. Иконы-реликварию из ризницы Троице-Сергиева монастыря // IV Международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России». С. 34–36.

⁵⁵ См.: Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. // Сборник, издаваемый Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873; Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище при Московской дворце в XVII веке. М., 1902.

